

ПРОБЛЕМА МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО СТАТУСА КУЛЬТУРОЛОГИИ

А.С. Филин

аспирант кафедры культурологии

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»

(Республика Беларусь, г. Гродно)

Современное состояние научной деятельности осложняется тем, что кроме предметной области знания, подлежащей освоению в определенной дисциплине, существует и межпредметная область, которая не может быть раскрыта частными приемами конкретных наук. Для решения подобных задач межпредметного знания требуется выработка новых, или, по крайней мере, серьезная модернизация уже имеющихся частно-научных методов.

Культурология, будучи относительно молодой наукой, проходя через все этапы своего развития, оказалась вынужденной доказывать собственную состоятельность как действительно необходимой части научного постижения мира. При этом новая наука предполагала в своей деятельности изучение новых граней реальности. Так российский исследователь А.Я. Флиер в статье «Современная культурология», посвященной вопросам формирования культурологии указывает: «...в кругах представителей гуманитарного и философского знания стали раздаваться настойчивые голоса протеста против «нашествия» культурологии на сферу науки и образования, «посягательств» с ее стороны на традиционные зоны компетенции иных наук...» [3, с. 124], более того, даже ставился под сомнение ее статус как науки.

Безусловно культурология смогла доказать свою научную состоятельность, и пройдя сложный путь становления, заняла значительное место в деле научного постижения реальности.

Наиболее сложным для академического признания, как нам представляется, является вопрос о соотношении межпредметной области с объектом и предметом собственно культурологического исследования, а также связанное с этим понимание адекватной методологии исследования.

Очевидно, что в рамках одной дисциплины изучать всю совокупность проявлений культуры представляется невозможным. Так, американский исследователь Гарри Чик, рассматривая опыт культурологической рефлексии, указывает на исключительное многообразие трактовок понятия «культура». Проведенный им анализ позволил выделить четыре типа существующих на сегодняшний день формулировок:

- 1) культура как идеи;
- 2) культура как идеи и поведение;
- 3) культура как идеи, поведение и материальные артефакты;
- 4) культура как информация [4, с. 113].

Тем самым, создается впечатление, что культурология не имеет четко ограниченного объекта исследования. Существующее в рамках гуманитарного знания впечатляющее количество значений культуры, безусловно, усложняет понимание предмета и объекта культурологии.

Очевидно, что любая наука, как академическая дисциплина, четко разделяется на две диалектически зависимые части: фундаментальную часть, предусматривающую изучение глубинных пластов сугубо дисциплинарного знания, и выражающегося в построении теорий функционирования предмета исследования, и на прикладную часть, фиксировано изучающую вопросы применения результатов фундаментального исследования, не может давать аксиологическую характеристику изучаемой реальности, в силу априорного отсутствия интереса к субъективной реальности, свойственного классическому научному мировоззрению.

Однако, развитие науки в современный постнеклассический период, не предполагает возможным, оставить за гранью научного знания значительную неизвестную ранее область (лауну) не попавшую в сферу научного интереса ранее, здесь, мы, прежде всего, имеем в виду уровни интересубъективной семантики изучаемого феномена. Сходным образом указанную проблему культурологии видит А.Я. Флиер, в частности этот исследователь выделяет «теорию среднего уровня» [3, с. 127], то есть уровни между метафизикой и эмпирикой, ранее не попавших в кругозор гуманитарного знания.

Согласно его концепции между теоретической составляющей и областью технологического применения результата исследования существует область «экстраутилитарных, ценностно-нормативных механизмов организации, регуляции и коммуникации людей» [3, с. 127]. Данное определение, по нашему мнению, достаточно четко отражает собственно культурологическое понимание культуры как объекта исследования. Предметным полем культурологии, как части указанного объекта науки, является совокупность групп артефактов материальной и нематериальной природы по преимуществу участвующих в процессе культурной динамики.

Определение объекта и предмета культурологии способствует выявлению оптимальных методов исследования. Специфика современной науки предполагает диффузию предметных полей, порождаемых проблематикой исследования частных наук. Результатом такого феномена является возникновение межпредметных методов научного постижения реальности, таких как методы синергетики, исторической информатики, или методы психоистории.

Для культурологии, изучающей вопросы культуры совместно с другими гуманитарными науками, использование методологии смежных дисциплин является, безусловно, необходимым. Изучение обширного проблемного поля культурологии, где нет возможности избежать диффузии при исследовании всей совокупности явлений, порождаемых этим сложнейшим феноменом посредством методов одной науки, представляется крайне затруднительным, для всестороннего полноценного исследования здесь необходимо использование всего комплекса методологических разработок частных наук.

При таком своего рода «заимствовании» культурологией методов исследования других наук, например, исторической науки, следует указать,

что при формальном сходстве методологических конструкций, имеет место иное семантическое содержание частно-научных методов.

Так, при использовании методов исторических исследований, мы сталкиваемся с проблемой решения субъект-объектности исторического источника собственно исторической наукой, и его пониманием в рамках культурологи. Например, один и тот же «...исторический источник несет в себе двойную информацию. С одной стороны, он является опосредованным отражением определенного объекта через сознание субъекта. С другой, он характеризует субъект, отражает его цели и методы восприятия объективной реальности...». Таким образом, «<...> к субъективному фиксации первоначальной информации добавляется еще субъективность ее извлечения и переработки» [1, с. 82]. Однако, если для историка субъективность серьезная помеха при достижении достоверного знания о прошлом, то для культуролога, субъективность передачи и преобразования текста при создании артефакта представляется, лишь дополнительным источником информации. Для культуролога важно не только стремление к объективной подаче результата исследования, но и постижение скрытого смысла, или, иначе говоря, того, что было недосказано автором артефакта, либо, наоборот, то, что преувеличивается.

По нашему мнению, для культурологической науки важно не столько выявление хронологической последовательности разных сторон человеческой деятельности, но и определение побуждающего мотива социальных катаклизмов. Важнейшим здесь является выявление изменений всего комплекса культуротворческой деятельности человека посредством изучения всей совокупности артефактов как материального, так и нематериального происхождения. Причем, культурология изучает любые результаты построения искусственной природы общества. В качестве примера укажем, что для культурологической науки, интересно не только появление классической греческой философии, но, и астрологии, с ее как указывал А.Дж. Тойнби ложной философией детерминизма [2, с. 24]. Словом, любое изменение культуры, вне зависимости от гносеологических и аксиологических характеристик, попадает в поле зрения культурологии.

Таким образом, несмотря на существующие трудности, связанные с прохождением процесса становления, культурология обосновано претендует на независимость в процессе научного постижения реальности, поскольку лишь она способна изучать экстраутилитарные проблемы постижения феномена культуры. Культурологические методы исследования, несмотря на формальное сходство с методами смежных дисциплин, не совпадают с ними по своему семантическому наполнению.

Вместе с тем, развитие культурологии, как одной из форм научного постижения мира, не снимает вопросов межпредметного взаимодействия. Культурология ни в коей мере не претендует на статус «супернауки», объединяющей в себе все гуманитарное знание и довольствуется лишь изучением части проблемного поля культуры.

Отметим также, что культурологическую науку интересует не единичный результат творчества отдельных личностей, выраженный в форме артефакта, но выявление основных принципов культурной динамики.

---

1. *Методология истории* : учеб. пос. для студентов вузов / Гуманитар.-экономич. негос. ин-т Респ. Беларусь ; Белорус. ветвь Асоц. «История и компьютер» ; А.Н. Нечухин, В.Н. Сидорцов, О.М. Шутова [и др.] / под ред. А.Н. Алпеева [и др.]. – Минск : НТООО «ТетраСистемс», 1996. – 240 с.

2. *Тойнби, А.Дж.* Исследование истории : Цивилизации во времени и пространстве / Арнольд Дж. Тойнби ; пер. с англ. К.Я. Кожурина. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 863 с.

3. *Флиер, А.Я.* Современная культурология : объект, предмет, структура / А.Я. Флиер // *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 2. – С. 124.

4. *Чик, Г.* Единицы культуры / Г. Чик // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 2. – С. 111.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУЖМ